

Глава 8: друзья детства.

«Моя жизнь не была лучше твоей». говоря это, лицо Пан Цзин Дуна снова искривила улыбка. На этот раз улыбка содержала в себе все его перипетии жизни. Пан Цзин Дун сказал Шень Цзя Йо: «Я надеюсь, что ты не будешь обвинять моих родителей».

«Как я только что сказала, я все еще люблю их. Я довольно завидовала тебе, будучи в состоянии продолжать жить с ними. Что касается меня, то после того, как моя мама скончалась, мой папа все время был занят, почти не разговаривая со мной. Вот почему мой отец отправил меня в вашу семью! Твои родители заботились обо мне. Несколько лет, проведенных с вашей семьей, были моими самыми счастливыми в памяти! Но когда я вернулась домой, я потеряла свою единственную поддержку, поэтому я могла полагаться только на себя!»

«Я рад, что у тебя подобные мысли». После короткой паузы Пан Цзин Дун продолжил: «После всех этих лет, усилия твоего отца не пропали даром».

«Только из-за простых денег!» Шень Цзя Йо опустила голову, нервно теребя ручку в своей руке. Через некоторое время она подняла глаза и сказала: «Все дело в частных делах. Теперь давай поговорим об общих»

«Конечно!» Пан Цзин Дун кивнул головой.

«Согласно отчетам, в течение первого месяца найма, ты опаздывал в половину из рабочих дней. Это принадлежит прошлому, поэтому я просто проигнорирую все это. Сказав это, я надеюсь, ты понимаешь, что с сегодняшнего дня компания уже не то же самое, что было раньше. Тебе не разрешат продолжать работать с таким отношением».

«Я понимаю!» Пан Цзин Дун кивнул головой.

«Будет лучше, если ты это правда понимаешь. Я бы не хотела ленивых рабочих в моей компании, иначе я бы приняла меры в соответствии с правилами», - сказала Шень Цзя Йо, которая затем понизила голос: «Хотя мы и выросли вместе».

«Я буду скрупулезно отделять общественные дела от частных дел», - пообещал Пан Цзин Дун, хотя с сегодняшнего дня он ясно осознал, что его общественные и частные дела будут смешаны. Однако это была не его проблема. Это было сказано Шень Цзя Йо, которая предупредила его таким образом.

Хотя Шень Цзя Йо выразила свою любовь к родителям Пан Цзин Дуна, ему было очевидно, что ее все еще беспокоит то, что его родители настаивали на том, чтобы покинуть страну, оставив ее позади. Несмотря на то, что она все еще была ребенком, но ее недовольство осталось с ней, даже когда она выросла. Из слов, которые она только что произнесла, Пан Цзин Дун чувствовал, что не будет хорошо проводить время в компании под наблюдением своего друга детства.

Кабинет снова погрузился в тишину, прежде чем Шень Цзя Йо спросила: «Какое-нибудь мнения о компании?»

«В целом наша компания имеет очень инновационную команду. Однако из-за наличия структурных проблем в течение долгого времени потенциал команды не был полностью использован. Глядя на нашу управленческую команду, большинство из них потратили много времени на получение личных выгод, используя свои отношения с людьми, вместо того, чтобы

сосредоточиться на том, чтобы делать свою работу должным образом. Эти люди продвинулись к руководящим должностям, и не потому, что они могли делать это хорошо, или были техническими экспертами, а потому, что они были умны и хитры в использовании своих отношений. В любом бизнесе важно подчеркнуть важность хорошо продуманной управленческой команды. В результате эти люди оказали негативное влияние на имидж компании».

«Я полностью согласна с тем, что ты только что сказал». Шэнь Цзя Яо кивнула головой и в шутку сказала: «Ты был занят изучением управлением бизнесом за десять лет исчезновения?»

«Я многому научился, но не об управлении бизнесом».

«Что это было?»

«Правила выживания».

Шэнь Цзя Яо задумчиво посмотрела на Пан Цзин Дуна, не сказав ни слова. Это заставило Пан Цзин Дуна почувствовать себя неудобно, который решил извиниться: «Если больше ко мне ничего нет, я пойду».

«Конечно»

Когда Пан Цзин Дун прошел к двери, Шэнь Цзя Яо остановила его своими словами: «Эта вещь, я держала ее от вашего имени в течение десяти лет, и сейчас самое время вернуть ее».

Когда она закончила говорить, Шэнь Цзя Яо бросила что-то в Пан Цзин Дуна. Он поймал эту вещь рукой, которая оказалась маленькой, тонкой коробкой, и он не был уверен в том, что внутри.

Пан Цзин Дун сказал Шэнь Цзя Яо, когда он покидал комнату: «За десять лет мы оба сильно изменились». Говоря это, Пан Цзин Дун ни разу не оглянулся назад.

Несмотря на ожидания большинства, Пан Цзин Дун не закончил тем, что его уволили. Конечно, никто не знал, что с Пан Цзин Дуном, и почему он так долго находился в офисе генерального менеджера. Только Чжоу Тун, которая предполагала, что Пан Цзин Дун станет сыном миллионера, догадалась, что Пан Цзин Дун встречал леди Шэнь раньше, и они общались друг с другом.

(«Леди» здесь - перевод для Da Xiao Jie (小姐姐), относится к драгоценной дочери богатой, могущественной семьи).

Чжоу Тун, которая всегда замечала рожденных в высшем обществе, несомненно, слышала о Шэнь Цзя Яо раньше. Как только Пан Цзин Дун вернулся к своему столу, Чжоу Тун тихо подошла к нему и спросила: «О чем ты говорил с леди Шэнь?»

«Леди... Шэнь?»

«Конечно! Она родом из уважаемой семьи, в отличие от меня, дочери из скромной семьи».

«Это тот случай ...» Пан Цзин Дун ответил рассеяно, и проговорил задумавшись: «С юности я знал, что мой крестный отец был кем-то особенным. Интересно, хорошо ли он поживает после всех этих лет...»

В разговоре ранее Шень Цзя Яо никогда не упоминала своего отца. Таким образом, он не смог получить никакой информации.

«Скажи мне, о чем вы двое говорили?» - продолжала спрашивать Чжоу Тун.

«С каких это пор ты стала такой хлопотной о других?»

«Будь честным, ты встречался с Шень Цзя Яо раньше?»

«Я понял, что ты не только хлопотная, но и ты и гадалка. Хлопотная гадалка - это делает тебя «Ба Гуа». Ты должна искать компанию журнала сплетен и работать репортером-сплетником».

(Китайские слова для хлопотного человека и гадалки здесь - «Ba Po» (婆婆) и «Suan Gua» (算卦). Цзин Дун сделал каламбур, объединив эти два «Ba Po Suan Gua», выводя акроним «Ba Gua», который также значит человека, который любит сплетничать).

Зная, что она не сможет получить какую-либо полезную информацию от Пан Цзин Дуна, Чжоу Тун ответила разочарованным тоном: «Я просто беспокоилась о тебе!»

«Ничего существенного, меня сильно ругали, поэтому я пообещал упорно трудиться с этого момента».

«Это означает, что тебя не уволили!» Голос Ван Вэй Туна возник сзади. Он подошел спереди к Пан Цзин Дуну и сказал: «Вы должны ценить этот драгоценный шанс и действительно упорно работать с этого момента!»

«Менеджер Ван ...» Пан Цзин Дун лежал на своем стуле, положив руки за голову, а стопу одной ноги на колено другой. «Это то, о чем я подумал, прежде чем войти в офис, но теперь я передумал. Я решил продолжать дурачиться».

Ван Вэй Тун уставился на сумасшедшего парня перед собой, не зная, что сказать, и беспомощно покачал головой: «Я сдаюсь, будь по-твоему».

Новость быстро распространилась по всему офису. Некоторые из его коллег пришли поздравить его, намекая на обед позже, чтобы отпраздновать его удачу. Однако, когда они собрались вокруг, чтобы обсудить, где поесть позже, Пан Цзин Дун неожиданно отверг идею: «Простите меня, мне нужно кое-что сделать сегодня вечером. Давайте поговорим об этом в другой день».

После работы Пан Цзин Дун поймал такси и сказал водителю: «Первый Сад, пожалуйста».